

Секция «28.25 Социальная психология - практике: целеполагание, коммуникации, принятие решений»

Опыт переживания романтических отношений как предиктор смысловых образований менталитета, удовлетворенности жизнью и выбора предпочитаемой стратегии поведения в межличностных конфликтах.

Научный руководитель – Кокурина Ирина Георгиевна

Нежурко Ирина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Москва, Россия

E-mail: irinanezhurko@mail.ru

В постнеклассической научной парадигме романтические отношения (РО) рассматриваются не только как форма эмоциональной близости, но как фактор динамической перестройки смысловых структур личности [1, 6, 8]. [2, 4, 5, 7]. Целью исследования явилось выявление связей между романтическими отношениями, далее (РО) и когнитивными (ценностно-смысловыми), эмоциональными (удовлетворенность жизнью) и поведенческими (выбор предпочитаемого способа решения межличностного конфликта) параметрами психологических структур личности.

В рамках исследования мы ввели три статуса романтических отношений: группа - 1 нахождение в состоянии РО: «здесь и теперь»; группа - 2 наличие в прошлом опыта переживания РО; группа - 3 отсутствие опыта переживания РО и в прошлом и в настоящем. Методической основой исследования стали опросники: 1. СМОЛЖ (Кокурина, Митрошкина, Михайлова), опросник позволяет построить мотивационный профиль из шести смыслообразующих мотивов не в трудовой деятельности, а в личной семейной жизни. В опроснике СМОЛЖ шесть базовых смыслов: преобразование, коммуникация, прагматика, кооперация, конкуренция, достижение приписывались ценностям в личном окружении каждого человека: мать, отец, ребенок, семья и др. (данный опросник в нашем исследовании проходил дополнительную проверку); 2. Шкала удовлетворенности жизнью SWLS (Е.Динера) [9]; 3. опросник Томаса-Килманна [2] для определения стратегий поведения в конфликте; 4. анкета социально-демографических данных (автор – Нежурко И.В.).

Исследование проведено среди жителей Москвы. В окончательный анализ вошли 111 респондентов (73 женщины и 38 мужчин) в возрасте от 17 до 69 лет. Основную выборку составили студенты московских вузов. Участники были разделены на три группы: а) состоящие в РО (63 человека); б) имеющие опыт, но не находящиеся в РО на момент исследования (33 человека); в) не имеющие опыта РО (17 человек).

С помощью корреляционного метода Спирмена на общей выборке (111 чел.), то есть без учета статуса РО, были получены следующие значимые корреляции.

Результаты по общей выборке. Установлено, что стратегия конфронтации отрицательно связана с мотивами коммуникации, кооперации и творческого преобразования и положительно связана - с утилитарно-прагматическим мотивом и мотивом конкуренции. Стратегия компромисса обнаружила обратную картину: положительные связи с мотивами коммуникации, кооперации и творческого преобразования и отрицательные - с утилитарно-прагматическим мотивом и конкуренцией. Удовлетворенность жизнью (УДЖ) значимо положительно коррелировала с мотивом коммуникации и отрицательно - с мотивом достижения.

Результаты по трем группам РО.

1. У респондентов группы, находящихся в состоянии РО, выявлено устойчивое сопряжение компромиссной стратегии с творческо-преобразовательным мотивом при одновременной отрицательной связи с утилитарно-прагматическим мотивом и конкуренцией.

2. В группе респондентов, имеющих в прошлом опыт РО, компромиссная стратегия оказалась тесно связанной с мотивами коммуникации, кооперации и отрицательно - с конкуренцией. При этом конфронтация отрицательно коррелирует с коммуникацией и кооперацией, что подчёркивает устойчивость и значимость мотивов коммуникации и кооперации как регуляторов межличностного взаимодействия даже при отсутствии актуальной связи романтического партнерства, но демонстрирует значимость прошлого опыта в романтических отношениях.

3. Наиболее своеобразная картина обнаружена у респондентов без опыта РО. Компромиссная стратегия здесь также оказалась связана с мотивом кооперации, но не коммуникации, кроме того, общее число значимых корреляций существенно ниже, чем в других группах. В методологической интерпретации это может рассматриваться как признак меньшей связи и согласованности РО со смыслообразующими мотивами (СМ): ценность коммуникации общения не образуют устойчивой функциональной связи с поведенческими стратегиями и актуализируются ситуативно. Примечательно, что в данной группе ни у одного респондента не зафиксирована низкая УДЖ, что указывает на наличие альтернативных источников субъективного благополучия человека.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что опыт РО связан с особенностями функционирования смысловых структур менталитета личности. Различия между группами проявились не столько на уровне отдельных показателей, сколько в характере сопряжения базовых смыслов ближайшего окружения человека, пониманию смыслообразующего мотива как функциональной связи между ценностью и смыслом этой ценности в рамках совместной деятельности [4, 5]. Респонденты, находящиеся в романтических отношениях, демонстрируют наибольшую структурную согласованность смысловой сферы: компромисс у них сопряжён с творчеством, коммуникацией и кооперацией, что обеспечивает устойчивость, доверительность и привлекательность, межличностного взаимодействия между партнерами. У респондентов без опыта романтических отношений эта согласованность существенно менее выражена, а стратегии поведения в конфликте не закреплены устойчивыми мотивационными связями. Наличие в этой группе связи РО с мотивом кооперации, на наш взгляд, свидетельствует о том, что близкое, по сути семейное окружение воспринимается респондентами этой группы скорее как рабочий коллектив, чем как семья с ее отдельной потребностью в близком и доверительном общении.

В дальнейших исследованиях планируется расширить выборку с учётом возраста, длительности и статуса отношений. Перспективным направлением является углублённый анализ динамики перестройки смыслообразующих мотивов в процессе развития романтических отношений.

Источники и литература

- 1) Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. Некоторые перспективы исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979, №4.
- 2) Гришина Н.В. Конфликтология. – СПб: Питер, 2004.
- 3) Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Издательство Московского университета, 1984.
- 4) Кокурина И.Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности // Вестник МГУ. Серия «Психология». 2012. №1. С. 29–41.

- 5) Кокурина И.Г. Об отражении в мотивации совместной деятельности субъективного благополучия и неблагополучия социального индивида // XXVII Рождественские образовательные чтения. Москва. Летний сад. 2019. С. 125–136.
- 6) Кокурина И.Г. Социально-психологическое содержание смыслообразующей функции мотивации жизнедеятельности социального индивида // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2007. №1. С. 73–87.
- 7) Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
- 8) Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- 9) Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale (SWLS) // Journal of Personality Assessment, 1985, 49(1), 71–75. (Адаптация: Осин Е.Н., Леонтьев Д.А., 2004).